

Сегодня был последний день 575 года календаря священного света. После этого дня Клод будет считаться восемнадцатым по законам королевства, и хотя его день рождения был на 18-й день 3-го месяца, это не будет иметь значения.

Начиная со следующего года, Клод будет считаться крестьянином Ауераса. Он должен был бы платить свой собственный главный налог и другие пошлины королевству, как и ожидалось от крестьян. Он больше не сможет пользоваться благами сановника, которые простираются на него. С другой стороны, Морссен был заперт в военном лагере и обращался с ним как с преступником, угрожающим национальной безопасности, поэтому он все еще не был уверен, сможет ли он сохранить свое достоинство.

Так что это должно быть похоже на Лунный Новый год из моей предыдущей жизни, когда семьи собираются вместе и устраивают грандиозную трапезу, чтобы повеселиться... однако в тот год настроение в его доме было угрюмым. Там было всего четыре человека. Его мать была прикована к постели и потребляла меньше, предположительно из-за отсутствия аппетита. Его отец был в военном лагере, и Арбайт тоже не осмелился бы вернуться домой этой ночью.

Анжелина занималась домашними делами в течение дня без приглашения, убирая даже лестницу и половицы, пока не осталось ни одного пятнышка. После той ночи ей должно было исполниться четырнадцать. Она наконец-то закончила свой третий год в начальной школе и сможет пойти в среднюю школу в следующем году. Но с тех пор как ее отца арестовали, она беспокоилась, сможет ли она продолжить учебу в следующем году, как обычно. Если ее отец не вернется, она не сможет пользоваться льготами для студентов, которые давала ему должность Морссена в администрации, и 12 Фалес школьных сборов окажутся огромным бременем для семьи.

Даже если Клод поклялся, что в следующем году обязательно отправит сестру в среднюю школу и даже сам оплатит учебу, сестра все равно смотрела на него с жалостью. Она понимала, что в доме кончились деньги. Клоду пришлось еще раз успокоить ее, чтобы она перестала волноваться.

В следующем году блюэйку должно было исполниться восемь лет, и ребенок-медведь с течением времени становился все более разумным. Помимо ухода за снежным псом, у которого были повреждены ноги, он часто поднимался наверх, чтобы проверить свою мать, и больше не приставал к Клоду, чтобы поиграть с ним. Это очень тронуло Клода, и он вытащил свою самодельную головоломку tangram, чтобы научить Блуэйку, как в нее играть.

Ночью Клод приготовил обильную еду, но все трое пировали в полном молчании. Клод отправил матери еду прямо к ее постели. Но из-за беспокойства за своего арестованного мужа и потрясения от того, что ее ограбил Арбайт, ее собственный сын, она потеряла всякий аппетит. Пытаясь утешить ее, Клод мысленно отметил про себя, что обязательно проследит за тем, чтобы Арбайт не выпустил его из своих объятий до того, как он наполовину умрет.

Ночью по главной улице города прогуливалось множество людей. Он был невероятно оживлен, и каждый дом был украшен яркими фонарями различных конструкций и цветов у своих входов.

Клод пошел в кладовую, достал несколько старых прошлогодних фонарей, зажег две свечи и поставил их внутрь, прежде чем вывесить фонари наружу. События, произошедшие ближе к концу этого года, застали их совершенно врасплох. Семья была плохо подготовлена к празднованию Нового года, например, у них не было никаких обычных новогодних закусок, которые они подавали гостям. Впрочем, Клоду это было все равно, поскольку он полагал, что теперь, когда его отец попал в плен, навещать его будет не так уж много людей.

В прошлом году, примерно в это же время, Клода привели в святилище бога войны, чтобы он дождался звонка Нового года. Позже он вместе с Эрикссоном отправился в храм лунной богини. С другой стороны, его мать привела Блуэйка и Ангелину в храм богини земли. В этом году три святилища, возможно, остались такими же, как и раньше, но Клод потерял всякий интерес к участию в празднествах. Он шел в три святилища не для того, чтобы веселиться.

Клод привел своих братьев и сестер в кабинет на первом этаже. Его сестра любила читать и часто искала на книжных полках что-нибудь, в чем можно было бы покопаться. Клод же, напротив, читал своему младшему брату сказки. Однако большая часть детских книг, купленных Морсеном, уже была разорвана Блуэйком в клочья; маленький разрушитель настаивал, чтобы Клод рассказал ему несколько новых историй, и был очень придирчив к их типу. Он предпочитал истории с рыцарями и драконами в них.

Не имея другого выбора, Клод мог только взять с полки популярный рыцарский роман и прочесть его своему брату, добавив свой собственный поворот в историю.

Время текло быстро, и наконец можно было услышать звон новогоднего колокола из святилища бога войны. Его сестра отложила книгу и зевнула. Она встала и сказала: «С Новым годом, брат.»

— И тебе с Новым годом, Анна. Клод посмотрел на своего брата, который крепко спал в его объятиях, и нежно сказал: “Иди спать. Это новый год, и я уверен, что Вы тоже едва держитесь. Только посмотреть. Блэк уже крепко спит, и даже звон колокольчика не смог его разбудить.”

“Окей. Я тоже хочу спать, но я слышал, как все говорят, что желание во время новогоднего звонка является самым эффективным. Я ухитрился не заснуть, чтобы все это пережить.”

“Ах, вот как? — А чего же ты хотел?”

“Не могу сказать, братец. Разве ты не знаешь, что желания теряют свою магию, когда ты рассказываешь о них другим? А теперь я пойду спать.”

Его сестра начала мыть посуду. Клод отнес Блуэйка к его кровати и пошел проведать мать. Она все еще не спала, спокойно лежа в своей постели. Клод увидел два потока слез на ее лице.

— Мам, ты хочешь что-нибудь поесть?”

— Она покачала головой. “В этом нет необходимости. Я не могу есть. Это же Новый год, Клод. Ты уже вырос, чтобы стать взрослым. Время действительно летит. Вы все выросли теперь в мгновение ока.”

Клод сходил в туалет и принес теплой воды. Он выжал из тряпки сухую воду и протянул ей. — Вытри свое лицо, мама. С Новым годом и оставаться здоровым. Не беспокойся об отце. С нашей семьей все будет в порядке. Я все еще здесь, и я позабочусь о Блэке и Анне. Все, что вам нужно сделать, это отдохнуть и восстановиться.”

Мадам Ферд с большим трудом выдавила из себя улыбку. — Спасибо тебе, Клод. С Новым Годом тебя тоже. Я желаю вам иметь впереди светлое будущее. Думаю, теперь наша семья может рассчитывать только на тебя.”

— Не волнуйся, мам. Мы же одна семья. Отдохни немного, я сейчас спущусь вниз. Просто потяни за веревку колокольчика, если тебе что-нибудь понадобится. Я приду, когда услышу это.”

Когда он спустился вниз, Клод добавил еще немного воды и еды для Джемми, который был в конюшне. Возможно, из-за внезапного звона колокольчика Джемми вздрогнул, и животное беспокойно закружилось по конюшне. Когда он увидел Клода, то высунул морду, и Клод продолжил успокаивать его. Когда он наконец успокоился, Клод начал кормить его и снова наполнять водой.

Он вернулся в дом и поднялся на второй этаж, чтобы задуть масляную лампу. Клод сидел на диване в кабинете один и позволял своим мыслям течь на второй этаж.

Его брат и сестра крепко спали, а мать тоже сидела с закрытыми глазами. Но она только что заснула, и было еще светло. Малейший звук все еще мог разбудить ее.

Через полчаса дыхание мадам Ферд наконец выровнялось — признак глубокого сна. Клод легко поднялся с дивана и переоделся в приготовленную одежду.

Поскольку большинство горожан направлялись к трем главным святыням для празднования, хранители отозвали солдат, которые охраняли улицы в городе, и вместо этого усилили их безопасность на въездах в город. Клоду не придется беспокоиться о том, что его обыщут солдаты, когда он будет двигаться.

Шел снег, и на Земле уже образовался солидный слой его.

Клод туго натянул мантию и шапочку, поплотнее закутал лицо в шаль и тихо прикрыл за собой дверь. Вскоре он растворился в толпе, которая двигалась по улицам.

Там все еще было много людей, большинство из них были людьми, которые возвращались из

своего посещения святилища. Время от времени посреди дороги были и громко кричали несколько пьяниц, и довольно много людей направлялось вместе на старую улицу.

Возможно, для многих людей эта ночь была единственной ночью, когда они могли позволить себе проиграть. Блудницы на Старой улице продолжали, как обычно, приставать к клиентам. Бордели не прекращали свою деятельность; напротив, они работали еще более оживленно, чем обычно. Естественно, обычные цены были удвоены, и это также было одной из причин, по которой служанки не хотели отдыхать.

Старая улица выглядела довольно веселой, что было совершенно необычно. Повсюду были развешаны красные и зеленые флаги. Вдоль улицы, заполненной людьми, тянулось множество лотков с едой, среди которых было много зрителей, одетых в темно-синюю униформу. Говорили, что они получили премию в ту ночь, так что они были главными клиентами блудниц.

Клод прошел через всю улицу и не заметил того, кого искал. Когда кто-то хотел получить информацию на Старой улице, блудницы были одним из главных источников, не считая маленьких подростков-карманников и членов банды Blacksnake. Эти три типа людей были теми, кто мог легко получить доступ к информации там.

Странно, но на Старой улице Клод не обнаружил никаких карманников. Многолюдные улицы должны были бы стать главными охотничьими угодьями для таких, как они, но ни один из них не мог быть замечен пробивающимся сквозь толпу этой ночью.

Итак, он решил найти несколько блудниц, чтобы попросить информацию, хотя вскоре после этого он сдался. Блудницы были слишком заняты этой ночью, и в тот момент, когда они покинут свои комнаты, другие мужчины будут выстраиваться в очередь и торговаться за цену своих услуг. Бизнес процветал.

Поэтому он решил спросить членов банды, но обнаружил, что большинство из них были сгруппированы вместе для поддержания порядка на улице, и ни один из них не остался в одиночестве. Клод не мог к ним приблизиться.

Немного поразмыслив, он купил в ларьке бутылку гранвина и пролил немного на свою одежду, прежде чем использовать немного для полоскания горла, чтобы создать впечатление, что у него было слишком много бутылок. Затем он прислонился к ближайшей стене и пристально посмотрел на прохожих.

Как и ожидалось, вскоре к нему приблизились две черные змеи.

— Эй, что ты здесь делаешь?”

Клод ответил хриплым голосом: «а на что это похоже, что я делаю? Я жду кое-кого ... эти два дурака сказали, что приведут меня в веселое место для азартной игры или двух, но они закончили тем, что были втянуты в комнаты этими шлюхами. Поэтому я пошел прогуляться и

после этого заблудился. Я жду их здесь, и я не уверен, что они все еще на этой улице.”

“Тогда почему бы тебе не найти женщину, с которой можно было бы повеселиться?— спросил член банды.

— Меня это не интересует. Как женщины могут быть веселее, чем карты? Момент, когда карты открываются по-настоящему тревожный и волнующий! Как бы то ни было, я больше не буду их ждать. Мне лучше вернуться и немного поспать.”

— Э, подожди. Друг, ты хочешь, чтобы я познакомил тебя с хорошим местом?— сказал другой, более долговязый Блэкснейк.

— Хорошее место?— Клод посмотрел на него с сомнением, а потом покачал головой. — Все в порядке, ты же меня плохо знаешь, так что я не должна тебя беспокоить. Будет лучше, если я пойду в таверну и разделю с кем-нибудь столик.”

Если бы Клод согласился на этом месте, члены банды могли бы усомниться в нем. Именно его отказ убедил их, что Клод был настоящим игроком, заставив их ослабить бдительность.

— Дружище, просто пойдй и проверь его вместе с нами. Посмотри на себя, такой крутой и огромный. Неужели ты думаешь, что мы осмелимся что-нибудь на тебя попробовать? Это совсем рядом, впереди. Если вы думаете, что что-то не так, просто позвоните за помощью. Теперь в городе полно Хранителей из столицы префектуры, так что никто из нас не посмеет причинить неприятности. В конце концов, мы теперь отвечаем за старую улицу. Как только ты сам это увидишь, ты поймешь, что мы, черная змея, занимаемся только честным бизнесом.”

Член банды был довольно талантливым промоутером и почти убедил Клода самому заняться азартными играми. Клод сделал два шага вперед, затем изобразил нерешительность и повернулся обратно. — Хорошо, я пойду за тобой. Я заранее скажу вам, что повернусь, чтобы уйти, если мне это не понравится. Любой, кто посмеет остановить меня, будет обречен...”

Двое мужчин были рады, что он обернулся. — Не волнуйся, на этой улице стреляют черные змеи, и никто не посмеет с тобой связываться. Друг, позволь нам проводить тебя туда. Я только боюсь, что вы будете слишком сильно любить его, чтобы уехать, когда вы приедете.”

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272499>